

«НО ЕСЛИ ГДЕ-ТО ЕСТЬ ВОЙНА, ТАМ ЕСТЬ МУЖЧИНЫ!»
(о книге стихов Владимира Силкина «Авиабазы Хмеймим»)

*Слышишь, как порохом пахнуть стали
Передовые статьи и стихи?
Перья штампуют из той же стали,
Которая завтра пойдёт на штыки.*

К. Симонов

*Заходит с тыла седина,
Спешат морщины...
Но если где-то есть война,
Там есть мужчины!*

В. Силкин

Тема боевого содружества «пера» и штыка» зародилась в отечественной поэзии задолго до знаменитого призыва Владимира Маяковского «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...». «Певец во стане русских воинов», прославленный ещё в начале XIX века Василием Жуковским, – ключевая фигура русской поэзии от древних до новых времён. Ведь в судьбе каждого большого поэта была и будет своя война – мировая, гражданская, отечественная или «локальная» и «гибридная», знаменитая и не очень...

Теме коллективного подвига российских Военно-космических сил также суждено войти в боевой арсенал русской поэзии, и одной из первых значимых вех на этом пути уже стала замечательная «сирийская тетрадь» Владимира Силкина. Само заглавие этого небольшого сборника из 28 стихотворений – «Авиабазы Хмеймим» – звучит сегодня как пароль для всех, кто воспринимает наш «путь в Дамаск» не только как евангельский эпизод встречи святых апостолов с преобразившимся в сиянии и славе Христом, но и как свершение Россией предназначенной ей особой духовной и геополитической миссии. Помочь давнему союзнику, спасти очаг христианства на Ближнем Востоке, примирить сторонников действующей сирийской власти и здравомыслящую часть мусульманской оппозиции, нанести сокрушительный удар по главному монстру международного терроризма – ИГИЛ.. А в конечном и главном итоге – защитить от этой страшной угрозы родное Отечество на его дальних рубежах:

*Звучит, наверное, нелепо,
Но кажется, что ты там был.*

– Сходите, станция Алеппо,
А дальше – станция ИГИЛ <...>

*Листаем свежие страницы,
С небес взираем на войну.
И переходим все границы,
Чтоб сохранить свою страну.
(«Сирия»)*

Скептики спросят: по плечу ли любому, даже самому талантливому поэту поднять и творчески освоить такой груз современных мировых проблем? Ответим утвердительно: по плечу, если это поэт-воин.

Когда известный военкор «Красной звезды» Александр Колотило прочитал стихи Владимира Силкина командиру вертолётной эскадрильи, повидавшему многие виды за 30 лет службы в Вооружённых Силах, а теперь воюющему в Сирии, тот уважительно заметил: «Лучше и не скажешь. Видно, поэт он настоящий. Так может написать только военный человек».

Полковник в отставке, Владимир Силкин давно связал свою судьбу с военной литературой. Во многих военных гарнизонах России он известен как начальник Военно-художественной студии писателей Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе, секретарь Союза писателей России, главный редактор военного литературного альманаха «Рать», ответственный редактор журнала «Московский Вестник». Автор более пятидесяти книг разных жанров. Составитель серии поэтических сборников «Я ещё не вернулся с войны» о событиях на Северном Кавказе, антологии современных поэтов «Звезда отца» об отцах-фронтовиках, антологии военно-патриотической поэзии «Армейские победные страницы...», сборника современной военной прозы и публицистики «Горячие ветры», лауреат Государственной премии России.

Подвижник, главный рулевой и «локомотив» военно-патриотической темы в современной русской поэзии, побывавший в ряде «горячих точек», ветеран боевых действий, он стремится правдиво и честно воссоздать образ человека на войне, умеющего сохранять вопреки всему живую душу, сострадательность и милосердие к жертвам войны, непримиримость к врагу, верность воинскому долгу и боевому братству, любовь к Отечеству.

В его стихах нет пустозвонной риторики, громозвучного бряцания оружием, воинственных призывов. Важнее всего для поэта – открыть читателю сердцевину человечности в людях, занятых повседневной военной работой, их непоказное мужество, верность друзьям и любимым, спокойный оптимизм, жизнелюбие, испытанное постоянным соседством со смертью.

*Лечу в «Хмеймим», где блокпосты,
Где вновь сегодня наши дети,
Уже в который раз на «ты»
С войной общаюсь на рассвете.*

(«Отложенная командировка»)

Среди героев сборника «Авиабазы "Хмеймим"» – самые разные, порой неожиданные персонажи. Вот направляется в Сирию на военное служение в далёком «палаточном храме» православный священник:

*Он летел на базу по замене,
Он летел в палаточный свой храм,
Где не раз, вставая на колени,
За солдат молился по утрам.*

*...Самолёт завис над облаками,
И, привыкший к мирному труду,
И крестом священник, и руками
От летящих отводил беду.*

(«Священник»)

А вот другой персонаж из сирийских репортажей – «контрактник, озорной и бравый», пытающийся развлечь и повеселить таких же, как он, молодых ребят – сослуживцев по «сторожевой заставе»:

*Не даёт грустить своим ребятам.
Балабол! Ну, это не скажи!
Он, как Тёркин на войне когда-то,
Верит и в звезду свою, и в жизнь.*

*Верит он Верховному – и точка!
Верит командиру своему.
И простая рэповская строчка
Тоже подчиняется ему.*

(«Солдатский рэп»)

И всё-таки близость войны постоянно даёт о себе знать – и горькой памятью «всех тех, кто больше не увидит дома» («Встреча друзей»), и постоянной готовностью в любой момент отразить атаки врага:

*Готовятся к худшему здесь,
Чтоб, если случится такое,
То сбить с неприятеля спесь
И выйти с победой из боя.*

(«Спортплощадка авиабазы»)

Талант настоящего, искреннего поэта сочетается во Владимире Силкине с мужественным характером прирождённого военкора. Журналистская зоркость взгляда, острая репортажность живых, запоминающихся сюжетов, ёмкая лаконичность слога, способность видеть в напряжённой пестроте военных будней главное, что объединяет людей вдали от Родины в нерушимое, спаянное воинским долгом и дружбой боевое братство, – всё это отличает творческий почерк поэта-воина. Он умеет превратить факт в символ, связать воедино исторические эпохи преемственной «связью времён». Не случайно, копия Знамени Победы, развёрнутая на плацу авиабазы, увиденная поэтом вдали от России, вызывает в душе именно такие мысли и чувства:

*Конечно, копия, но всё же
Рождает гордость этот стяг.
На блокпосту оно похоже
На то, что взмыло на рейхстаг.*

*Стоим под ним, стихи читаем,
Слова в поддержку говорим.
И мы историю листаем,
И мы историю творим.*

*Оно потом всплывёт на сцене,
Напомнит Родину бойцам,
И подвиг прошлых поколений
Пройдёт волною по сердцам.*

(«Копия Знамени Победы»).

Мастер военного бытописания, В. Силкин умеет подмечать посреди суровых фронтовых будней согревающие душу неожиданные, трогательные сюжеты:

*Смешной щенок, как и хозяин, курский...
Приученный к единственным рукам,
Он даже не облаял нас по-русски,*

*А ткнулся в ноги русским мужикам.
И, на привет ответить не умея,
На привязи уставший до тоски,
Он проскулил, что рядом ходят змеи,
Вы тут поосторожней, мужики.*

*И снова в будку от жары палящей,
От нашей ласки и от наших ног,
Такой родимый, русский, настоящий,
Ещё на зло не лаявший щенок.*

(«На блокпосту»)

Лейтмотив многих фронтовых стихов Владимира Силкина, уроженца Рязанщины, – чувство Родины, переживаемое там, далеко от родной земли, особенно остро:

*Молча в курилке дымим,
Ждём указаний.
Авиабаза «Хмеймим»
Так далеко от Рязани...*

(«Авиабаза "Хмеймим"»)

Проявляется это чувство неразрывной связи с родимой землёй по-разному: для кого-то – в очищающей радости и свежести русской бани, устроенной совсем не по Уставу («Баня морпехов»), для кого-то – в новостях из долгожданной «Красной звезды», доставленной на авиабазу («Пункт психологической разгрузки»), для кого-то – в мыслях о любимых и силе их спасительных молитв («Встречи»), для кого-то, уже собирающегося лететь в Россию «по замене», – в мечтах о доме:

*От солнца копчёные лица,
И руки от солнца черны.
И ждёт возвращения столица
Любимых мальчишек с войны <...>*

*Их ждут беспокойные мамы,
Их ждёт на параде страна.
Но не отпускает упрямо
Чужая и наша война.*

(«Ротація»)

Писательские командировки в «горячие точки» давно уже стали для В. Силкина суровой обыденностью, жизненной и творческой необходимостью, возможностью ощутить себя нужным там, где всего труднее:

*Идёт концерт, и хлопают солдаты
Писателям, стоящим на плацу,
И мысленно уносятся куда-то,
И что-то растирают по лицу.*

*Наверно, в точку попадает слово,
Наверно, надо больше важных слов.
Тогда и будет нация здорова,
Тогда не надо будет докторов.*

*И я о счастье вновь стихи читаю,
О том, что важно Родину хранить.
И с лётчиками к счастью улетаю,
Чтоб ни себе, ни им не изменить.*

*Из облаков приходят самолёты,
И на минуту оглушает гром.
Счастливой, вам, товарищи, работы
Сегодня, завтра, много лет потом.*

(«Концерт на авиабазе»)

Кажется, будто слова, которые обращены к его боевым товарищам, поэт-воин Владимир Силкин относит и к самому себе:

*Глядишь на дверь и снова ждёшь приказа,
И, как солдат, всегда на всё готов...*

(«Встреча друзей»)

Ольга Воронова,
доктор филологических наук,
член Союза писателей России,
член Комиссии по культуре
Общественной палаты
Российской Федерации